

(устел — каз.). Для гостей расстилают на полу несколько достарханов или усаживают их за обычный стол⁶⁶.

Материалы, приведенные выше — лишь небольшая часть того, что можно было бы зафиксировать, изучая семью и ее материальную культуру в этом плане. Совершенно несомненно, что этнические процессы, протекающие у народов нашей страны, находят отражение и в материальной культуре отдельной семьи. Степень развития и изменения новых, общесоветских и традиционных элементов культуры зависит в значительной мере от этнической и социальной среды, — это мы и стремились проиллюстрировать приведенными примерами. Нет сомнения в том, что материальная культура может рассматриваться как один из источников изучения культурно-бытовых процессов, происходящих в семье.

⁶⁶ Культура и быт казахского аула, с. 143.

Л. Н. Фурсова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТИСНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАНАДЫ

Регионом образования метисного населения Северо-Запада Канады являлась «Северо-Западная территория»¹, или «Земля Руперта». Простираясь к западу от Великих озер, вся эта обширная область, лежавшая между Британскими колониями Северной Америки или «Канадой» на востоке и Скалистыми горами на западе, представляла собой зону прерий, холмистых травяных степей. Эти степи тянулись от таежного пояса на севере до Ред-Ривер, р. Красной на юге, от региона Великих озер на востоке до предгорий Скалистых гор на западе².

К середине XIX в. в этом ареале обитали многие индейские кочевые племена — конные охотники на бизонов и скотоводы. Некоторые из них издавна заселяли степную зону. Другие появились здесь в результате европейской колонизации, оттеснявшей аборигенов все дальше на запад и север. Индейские степные племена относились к разным лингвистическим группам, но наиболее многочисленными из них были сиу и алгонкины. В XVIII — начале XIX в. основными племенами, населявшими равнины нынешней Канады, являлись «черноногие» (делившие на собственно черноногих, пиеган и «кровоавых»), ассинобойны, кри и сарси³. Под натиском колонизации сюда, на Северо-Запад, с востока отступали новые индейские племена. Принужденные оставить свои земли, они шли на Дальний Запад в надежде сохранить независимость и собственный уклад жизни. В результате этой вынужденной миграции в степных районах оказались племена с различным историческим прошлым и с разным типом хозяйства. «Освоение всеми этими племенами степных пространств было непосредственно связано с развитием у них коневодства и верховой охоты на бизонов»⁴. Культура конных охотников сложилась из двух элементов: из уклада жизни ранних насельников равнин — пеших кочевых охотников и культуры переселившихся сюда земледельческих племен⁵.

¹ Не следует путать с нынешними «Северо-Западными территориями». До включения Запада в состав доминиона понятием «Северо-Запад» обозначалась вся территория современной Канады, кроме ее обжитых восточных районов.

² Позднее границы канадской части прерий Северной Америки были определены более точно. Они ограничиваются на юге государственной границей, т. е. 49-й параллелью. На север прерии простираются на 1200 км и достигают 60-й параллели.

³ Jennes D. Indians of Canada. Ottawa, 1977, p. 12.

⁴ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974, с. 257.

⁵ Аверкиева Ю. П. Индейские племена североамериканских степей и плато. — В кн.: Народы Америки. Т. I. М., 1959, с. 245.

К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о численности коренного населения Северо-Запада до колонизации. В равной мере это относится и ко всей Канаде. По данным Д. Муни, до появления на Северо-Американском континенте европейцев (в XVI—XVII вв.) на территории современной Канады проживало около 220 тыс. аборигенов⁶. Польский исследователь Х. Зинк оценивает численность коренного населения до колонизации в 300 тыс. чел.⁷ По мнению канадского ученого М. Кэмпбелл, в начале XIX в. (в 1802—1804 гг.) в Канаде насчитывалось 120 тыс. аборигенов⁸. Данные различных источников о численности аборигенов Северо-Запада не отличаются большой точностью и достоверностью. По приблизительным подсчетам, в 70-х годах XIX в., когда число индейцев в результате колонизации резко сократилось, на Северо-Западе обитало около 36 тыс. аборигенов⁹.

А теперь обратимся к истории возникновения метисного населения. Она началась в колониальную эпоху и связана с развитием в крае пушной торговли. В XVII в. возникла Британская торговая колониальная монополия — Компания Гудзонова залива. В противовес ей торговцами пушиной из Монреаля была образована Северо-Западная компания. К первой трети XIX в. уже по всей северо-западной территории были разбросаны военные посты, а также торговые фактории Компании Гудзонова залива и Северо-Западной компании. Их персонал первоначально составлял немногочисленное белое население. К середине XIX в. Компания Гудзонова залива стала **полновластным хозяином** на Северо-Западе Канады. Ее безраздельному господству предшествовал долгий период ожесточенной конкурентной борьбы с Северо-Западной монреальской компанией.

Различная «кадровая» политика двух компаний имела важное значение для формирования населения края, для появления англоязычных и франкоязычных метисов. Британская компания Гудзонова залива нанимала своих служащих и работников на Британских (и, в частности, на Оркнейских) островах. Ее соперница — Северо-Западная компания, предприятие франкоканадское с резиденцией в Монреале, отдавала предпочтение франкоканадским «вожерам», которые рекрутировались среди жителей колонии Квебек. Эти «вожеры» славились своей храбростью, способностью легко переносить дальние переходы и длительные, сопряженные с большим риском экспедиции на каноэ за пушиной. И, что было не менее важно, они быстро усваивали индейские языки и легко вступали в многообразные тесные контакты с аборигенами, в том числе путем заключения браков с индейками¹⁰. Впрочем, в литературе нередко идеализируется полная странствий, опасности и лишений жизнь лесных охотников («*sougeur de bois*»), преувеличивается легкость, с которой они преодолевали огромные расстояния и добывали пушнину.

Прибывшие на Северо-Запад, в районы обитания аборигенов, сначала французские «*sougeur de bois*», искавшие приключений и «мягкое золото» (в первую очередь шкурки бобров), а позднее — англоязычные и франкоязычные скупщики пушнины и агенты двух торговых компаний вступали в контакт с коренными жителями и часто брали в жены индейских девушек. Сотни служащих обеих компаний вступали в брак с индейками. В дальнейшем, когда появились метиски, заключались браки и с ними. Ряд обстоятельств способствовал этим смешанным бракам. Во-первых, Компания Гудзонова залива начиная с последних десятилетий XVII в. категорически запрещала своим чиновникам привозить с собой жен. Но Лондонский комитет компании пытался сначала

⁶ Mooney J. The Aboriginal Population of America. Wash., Smithsonian Institution, 1928, v. 80, № 7, p. 33.

⁷ Zins H. Historia Kanady. Wrocław, 1975, S. 111.

⁸ Campbell M. P. Saskatchewan. Toronto, 1965, p. 99.

⁹ Salagnac G. C. Le révolte des métis. Louis Riel, héros du rebelle. Montréal, 1971, p. 11.

¹⁰ Hart E. L. The Emergence and the Role of the Elite in Franco-Albertian Community. — In: Essays on Western History/Ed. by Thomas L. Edmonton, 1976, p. 159.

пресечь также браки служащих компании с индейскими женщинами, утверждая, что пребывание индейских женщин в фортах и факториях «весьма вредно для дел компании»¹¹. Однако этот второй запрет в отличие от первого сплошь и рядом нарушался, и чем дальше, тем больше. С течением времени связи и браки с индейками стали повсеместным явлением. Они получили у европейцев название «браков на северный манер» («mariage et façon du nord»). Заключение браков белых колонистов с индейками объясняется демографическим фактором (отсутствие белых женщин в поселениях Северо-Запада), а также приспособленностью индейских девушек к местным условиям, экономическими соображениями. Так, немаловажное значение среди мотивов женитьбы белого на индейке имела ее хозяйственная деятельность. Женский труд у индейских кочевых охотников имел большое значение¹². Жизнь индейских женщин степных племен была очень тяжелой. Они занимали в племени и в семье подчиненное положение, являлись объектом эксплуатации. Статус женщин кочевых племен в некоторых случаях (у команчей, например) приравнивался к положению рабочего скота¹³. Эксплуатация женского труда являлась экономической предпосылкой многоженства в семьях кочевых охотников. Один из индейских вождей заявил, что его восемь жен за один год успевают обработать 150 бизоньих шкур, тогда как одна жена — лишь 10¹⁴. Впоследствии немало белых, также руководствуясь экономическими соображениями, переняли индейский обычай многоженства. Некоторые белые поселенцы содержали в своих домах несколько индейских жен (иногда до пяти-шести).

Став женой белого человека, индейская женщина продолжала вести привычный ей образ жизни. Опыт индейских женщин, знание местных условий, традиций и обычаев, способов охоты, приготовления пищи, выработки шкур и т. п. чрезвычайно помогали их мужьям приспособиться к жизни в прериях Северо-Запада. Даже оставившие своих индейских жен (и своих детей от них) известные исследователи Северо-Запада и политические деятели Давид Томпсон, Александр Генри-младший, Дункан Мак-Галливрей, Даниэль Хармо и Александр Макензи отдавали должное в своих воспоминаниях трудолюбию, верности и многим другим положительным качествам своих бывших жен. «Женщины собирают смолу и сушат шкуры бизонов для изготовления каноэ, приносят дрова, делают снегоступы, толкут мясо для пеммикана, собирают и сушат ягоды» — это далеко не полный перечень их забот. «Мало что не сделает индейская женщина ради своего господина. Исключение, быть может, представляет охотничья игра...»¹⁵

Многие женщины-индейки обладали природным умом и внешней привлекательностью. Европейцы, побывавшие в этих краях, отмечали их «стройность, живость характера, резвость, очарование». Немало белых мужчин оставалось на западе навсегда, понимая, что их жены никогда не будут счастливы в «цивилизованном мире»¹⁶. Браки по любви были очень прочными. Индейская жена вела хозяйство, заботилась о семье, была верным и преданным помощником супруга во всех делах. Белый мужчина, в доме которого была индейка, в особенности если она являлась дочерью вождя, находился под защитой ее племени. Кроме того, он принимал участие в торговле индейцев.

Заключению браков белых с индейками способствовали также древние индейские обычаи гостеприимства. Так, индейцы кри, чиппева и другие, согласно обычаям гостеприимства и в знак дружбы, предлагали чужестранцам своих жен и дочерей. В XIX в. нередко древние

¹¹ Kirk S., van. The Custom of the Country: an Examination of Fur Trade Marriage Practices.— In: Essays..., p. 49.

¹² Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки, с. 308.

¹³ Wallace E. and Hobelet A. The Comanches: Lords of the South Plains. Norman., 1952, p. 152—153.

¹⁴ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки, с. 263.

¹⁵ Campbell M. P. Op. cit., p. 114.

¹⁶ Ibidem, p. 112.

обычай полового гостеприимства индейцы использовали для прикрытия проституирования своих жен среди белых¹⁷. А. Макензи отмечал, что у чиппева женщина служила «объектом торговли». Он был свидетелем того, как отцы продавали белым своих дочерей, полагая, что последние будут жить в лучших условиях. Эта форма торговли также включалась европейцами в понятие «брака на северный манер». Она позволила, например, белым установить прочные контакты с индейцами чиппева.

Со временем почти все служащие Компании Гудзонова залива женились на индейках. Сначала это были женщины из племени кри, а затем из племен ассинбойнов и черноногих. Управляющий Компании Гудзонова залива Симпсон, хорошо знавший положение дел в прериях, отмечал в середине XIX в.: «Другой гарантией дружественных отношений между людьми компании и аборигенами являются кровные и брачные связи. Многие чиновники, начиная от начальника фактории..., поддерживают тесные контакты с индейцами... Другие связаны с индейцами по рождению, третьи — брачными узами»¹⁸. Компания, следуя примеру своего конкурента — Северо-Западной компании, постепенно стала всячески поощрять эти связи. Вокруг фортов и факторий, таким образом, возникли индейские поселения. Аборигенов, живших в самих факториях и рядом с ними, белые называли «своими», «домашними» индейцами. Канадская Северо-Западная компания с самого начала охотно поощряла браки с индейскими женщинами. Она покровительствовала таким семьям, а после смерти мужа оказывала им материальную помощь. Постепенно белые перенимали индейский ритуал заключения брака: обязательными считались согласие родителей и обмен подарками¹⁹. В факториях Северо-Западной компании к имени индейской женщины прибавлялась фамилия мужа. Общепринятым было обращение «мадам»²⁰. Многоженства эта компания не поощряла.

С начала XIX в. белые мужчины стали чаще жениться на женщинах-метисках, сохранивших навыки и культуру индейцев и одновременно усвоивших определенные элементы европейской культуры. К тому же метиски свободно владели европейскими языками, чаще французским, чем английским, так как франкометисов было большинство. Девушки-метиски, как видно из документов той эпохи и воспоминаний современников, вообще обладали необычайной способностью к восприятию европейской культуры и к адаптации в новых условиях²¹. Вследствие этого Северо-Западная компания с 1806 г. стала поощрять браки своих служащих с метисками. Постепенно установилась церемония брака белого с метиской по всем правилам. Свадебные обряды совершались на европейский манер. В честь бракосочетания устраивались танцы, даже балы, играли скрипки. На свадьбу приглашались родственники, соседи, служащие компании²². После слияния Северо-Западной компании с Компанией Гудзонова залива (1821 г.) вообще было запрещено заключение браков без свидетелей и без брачного контракта. Кроме того, на главу семьи была возложена обязанность содержать жену и детей и в случае его отъезда из страны²³. Сам управляющий компании на Ред-Ривер Арчибальд Макдональд после десятилетнего «брака на северный манер» с женой-метиской в 1835 г. торжественно закрепил его церковным бракосочетанием²⁴. В отличие от католических миссионеров англиканские священники довольно косо и даже, как правило,

¹⁷ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки, с. 308.

¹⁸ Giraud M. Le Métis Canadien. Son rôle dans l'histoire des provinces de l'Ouest. Paris, 1945, p. 39.

¹⁹ Documents Relating to the North-West Company. V. XX. Ed. Wallace W. C. Toronto: Champlain-Society, 1934, p. 211.

²⁰ Kirk S., van. Op. cit., p. 53.

²¹ Ross A. L. The Fur Hunters of the Far West/Ed. by Spaulding K. Oklahoma, 1956, p. 191.

²² Wallace N. W. Documents..., p. 211.

²³ Minutes of Council of the Northern Department of Rupert's Land, 1821—1831/Ed. Rich E. E. V. III. L., 1940, p. 94—95; Kirk S., van. Op. cit., p. 59.

²⁴ Kirk S., van. Op. cit., p. 60.

враждебно смотрели на церковное освящение браков белых с метисками. Продолжая считать эти браки греховными, они длительное время называли метисок, принявших христианство, «язычницами» и «дикарьками»²⁵.

На Северо-Западе Канады франкоязычные метисы численно преобладали над англоязычными.

Главным очагом формирования метисного населения Северо-Запада Канады стала долина Ред-Ривер и ее притока р. Ассинобойя, к югу от оз. Виннипег, на низменности, получившей впоследствии наименование Манитобской. По берегам этих двух удобных для вывоза пушнины рек и располагались поселения охотников, скупщиков пушнины, служащих торговых монополий. Небольшое по численности население междуречья в начале XIX в. было довольно пестрым в этническом отношении. Его ядро составляли метисы французского происхождения. Вместе с поселенцами франкоканадцами они представляли большую франкоязычную часть жителей этого региона, из-за чего его нередко называли «маленьким Квебеком». В 20-х годах XIX в. эта территория получила наименование колонии Ред-Ривер. Если метисы вместе с франкоканадцами были здесь самой многочисленной группой, англичане — торговцы и служащие Компании Гудзонова залива и английские миссионеры — обладали наибольшим влиянием, то шотландцы были наиболее однородны в этническом отношении²⁶. Они были жителями первого постоянного поселения белых на Северо-Западе. Переселение шотландцев, как и сама колония, было организовано шотландским лордом Томасом Дугласом Селкирком, скупившим земли на Ред-Ривер у Компании Гудзонова залива. Сюда на западный берег Ред-Ривер в 1812—1814 гг. прибыло 200 шотландских фермеров²⁷, лишенных на родине своих земель. Поселение шотландцев получило название колонии Селкирка. История этой колонии полна драматических событий, отражающих борьбу двух конкурирующих компаний за господство в крае. В результате этой борьбы в 1820 г. колония Селкирка перестала существовать. Шотландцы же остались жить в междуречье и способствовали появлению в колонии Ред-Ривер шотландских метисов, составивших часть англоязычных метисов.

В 20-х годах XIX в. колония Ред-Ривер стала центром нового общества, возникшего в результате теснейшего и многообразного общения белых с индейцами, центром расселения метисов. На землях долины Ред-Ривер франкоязычные и англоязычные метисы селились по соседству, тесно и постоянно общаясь друг с другом. Сюда перемещались смешанные и метисные семьи из отдаленных фортов и постов компании. Не последняя причина этих миграций — наличие на Ред-Ривер франкоязычных школ для детей метисов, организованных католическими священниками. В 20-х годах XIX в. здесь, в колонии, уже существовали два важных оплота католицизма — миссии Сен-Бонифас и Пембина.

Расцвет колонии на Ред-Ривер приходится на вторую половину 20-х годов и первую половину 30-х годов XIX в. Этому способствовало прекращение ожесточенного соперничества двух пушных компаний. Побежденная в неравной борьбе, Северо-Западная компания стала частью Компании Гудзонова залива. Между 1820 и 1830 гг. сюда на благодатные берега Ред-Ривер и Ассинобойи из отдаленных постов и факторий потянулось множество бывших работников Северо-Западной компании. Они были уволены в 1821 г. в связи со слиянием двух компаний и резким сокращением числа служащих. Большую их часть составляли метисы, прежде всего франкоязычные католики. Вдоль берегов рек ком-

²⁵ Minutes of Council..., p. 94, 95.

²⁶ Morton A. S. A History of the Canadian West to 1870—1871. Toronto, 1967, p. 581, 645; Wade M. The French Canadians, 1760—1945. L., 1955, p. 394.

²⁷ Macdonald N. Canada 1763—1841. Immigration and Settlement. L.—N. Y.—Toronto, 1939, p. 164.

пания предоставляла им участки, величина которых зависела от положения, ранее занимаемого ими в служебной иерархии. Так, начальники факторий, или «главные торговцы», могли получить до 1 тыс. акров земли, а простые охотники — по несколько акров²⁸. Англоязычные протестанты, в том числе и англометисы, а также шотландцы бывшей колонии Селкирка, селились в районе Форта-Гэрри²⁹. Франкоканадцы и франкометисы сосредоточивались в треугольнике, образуемом реками Ред-Ривер и Ассинобойя, и на южном берегу Ассинобойи. Центром их поселений был Сен-Бонифас, куда в 1818 г. по приглашению первого епископа Северо-Запада Прованшера прибыла из Квебека группа франкоканадцев³⁰. В колонии Ред-Ривер стали появляться новые и расширяться старые поселения.

Католическая церковь старалась постепенно и методически приучить метисов к земледелию, к оседлости, привязать их к поселениям. Миссионеры, прилагавшие в этом направлении немало усилий, вместе с тем прямо не запрещали возвращение к кочевому образу жизни в сезон большой охоты, по традиции устраивавшейся ежегодно. Особенно преуспела в приобщении метисов к земледелию епархия Сен-Бонифас во главе с епископом Прованшером. В середине 50-х годов XIX в. там насчитывалось свыше двух тыс. жителей. Усилиями Прованшера и его преемника Таше были открыты школы для детей метисов. Лучших учеников посылали для продолжения образования в колледжи Монреалья, Труа-Ривьер, Сен-Гиасент и др. В 1858 г. Таше направил в Монреаль в числе четырех своих учеников и Луи Рилья³¹. В Сен-Бонифасе и других поселениях Ред-Ривер по мере роста населения в 20—50-х годах, прибытия новых колонистов происходило сближение жителей различных рас, религий и языков. По-прежнему одним из главных каналов этого процесса были браки между метисами и белыми, в основном — франкоканадцами. Одновременно происходила ассимиляция шотландских и других англоязычных метисов с франкометисами, которые составляли основную массу населения.

Семьи жителей колонии Ред-Ривер были большие, многодетные. Уже в конце 30-х годов XIX в. с появлением второго поколения поселенцев обнаружился дефицит земельных участков, что стало в колонии серьезной социальной проблемой. По данным Симпсона, население на Ред-Ривер в 1851 г. составляло 7 тыс. чел. Из них по меньшей мере 4 тыс. были метисами французского происхождения. В 1871 г. колония насчитывала 11 400 жителей, из которых 5720 чел. были метисами французского происхождения, 4080 — метисами шотландского или британского происхождения. Белых же колонистов насчитывалось всего 1600 чел.³² Таким образом, метисы составляли около 90% населения колонии Ред-Ривер, позднее названной Ассинобойя. Из них 58% были франкоязычными и 41% англоязычными.

Численное преобладание франкоязычных метисов над англоязычными вызвано объективно-историческими причинами, вытекавшими главным образом из характерных особенностей двух путей европейской колонизации Канады — французской и британской. Эти особенности проявились уже в ходе первых контактов французов и англичан с коренным населением. Французы, ориентированные преимущественно на пушную торговлю, в гораздо большей степени, чем британцы-земледельцы, нуждались в помощи и поддержке местных жителей, тем более что на охоту и торговлю пушниной они уходили в одиночку, без жен и семей. Женщины кри и другие индейки оказались превосходными помощ-

²⁸ Pannekoek F. A Probe into the Demographic Structure of Nineteenth Century Red River.— In: Essays..., p. 83.

²⁹ The Beginning. The Exciting Story of Manitoba's/Ed. by Hamilton G. Winnipeg-1969, p. 107.

³⁰ Pannekoek F. Op. cit., p. 84.

³¹ Giraud M. Op. cit., p. 849—852.

³² Census Returns. 1871. Canada. Sessional Papers, 1871, v. V, № 20, p. 11.

ницами не только в ведении специфического хозяйства лесных охотников, но и в налаживании связей с племенами, и в качестве переводчиков (позднее большую часть этих обязанностей, в особенности транспортировку грузов, взяли на себя метисы). Отсюда и значительно более частые браки, причем не только фактические, но и юридически оформленные, французов с индейками. Между тем зарегистрированные браки индейцев с британцами были скорее исключением, чем правилом. К тому же позднее, в XIX в., выходцы с Британских островов селились в Канаде как фермеры, с семьями, которые могли вести хозяйство по образцу британских ферм, т. е. переселенцы стремились воссоздать в канадских условиях традиционный тип хозяйства. К этому следует добавить, что среди британских поселенцев больше были распространены расовые предрассудки, представления об индейцах как о представителях недостойной расы. Известны случаи, когда отдельные общины выносили постановления, запрещающие браки с индейками. Расизм был присущ и французским колонистам, но в иной его разновидности. Француз в Канаде был непоколебимо убежден в превосходстве европейской, а точнее, «французской» цивилизации, но это не мешало ему относиться к индейцу покровительственно, считать своим долгом обратить его в свою веру, дать образование. Именно этот «патерналистский» подход и облегчал заключение смешанных браков французов с индейками³³.

В поселениях колонии Ред-Ривер с 20-х годов XIX в. браки заключались, как правило, между белыми и метисками, т. е. происходил следующий этап метисации. В отдаленных же факториях и постах компании — в бассейне р. Макензи, в районе Скалистых гор — белые женились на индейках. Тот же процесс происходил в бассейне р. Саскачеван. Еще в XVIII в., во времена господства двух могущественных компаний в верховьях р. Саскачеван, было около десяти постов компаний, в которых находилось 70—80 белых мужчин³⁴. За редким исключением, их женами были индейки. У некоторых иногда имелось несколько жен. По крайней мере, сохранилось свидетельство о семье одного вояжера. У него были две жены и несколько детей, которых он содержал на средства Северо-Западной компании. Вояжеры были трапперами и добывали пушнину. Раз в год они совершали путешествие в Гранд-Портаж или форт Вильям и приносили с собой меха. Возвращение домой всегда было днем праздника и никогда не обходилось без танцев и гулянья всю ночь³⁵. В постах, расположенных на р. Саскачеван (индейцы называли ее «Kisiskatchewan», т. е. река, текущая быстро), сначала появились индейские женщины из племени кри. По мере того, как торговля расширялась, а охотники и торговцы пушниной поднимались выше по реке, в постах стали жить уже и женщины из племен ассинибойнов и черноногих. Компания Гудзонова залива вновь издала суровый приказ, запрещающий их появление в фортах, но этот приказ не выполнялся. Северо-Западная компания, известная своими либеральными взглядами в этой области, и здесь проявила большую терпимость. Очень короткое время представители компании следили за тем, чтобы индейские женщины и их дети «не были бременем для постов»³⁶, а жили только на средства мужей. Но вскоре, убедившись, что индейские жены способны сами содержать себя, служащие компании прекратили этот контроль.

Метисное население, появившееся в бассейне р. Саскачеван в результате этих смешанных браков, пополнялось метисами с Ред-Ривер. Последние шли сюда, охотясь на мигрировавшие в этот район стада бизонов. Экспедиции метисов всегда сопровождали миссионеры-католики, неизменным атрибутом имущества которых были портативные алтари. Ежедневную мессу они служили в палатках, учили в походе

³³ Price I. Indians of Canada. Cultural Dynamics. Scarborough, 1979, p. 215.

³⁴ Giraud M. Op. cit., p. 1016.

³⁵ Campbell M. W. Op. cit., p. 114.

³⁶ Ibidem, p. 113—114.

детей катехизису, лечили больных, раненых, образуя, таким образом, нечто вроде кочующих епархий. Часть метисов не возвращалась обратно на Ред-Ривер на зиму и зимовала в бассейне р. Саскачеван, разбивая там лагеря. Бревенчатые хижины придавали этим лагерям метисов характер постоянных поселений. Постепенно, по мере того как охота теряла свое значение и — как неоднократно подчеркивает Дж. Стэнли, несомненно гипертрофируя роль миссионеров³⁷, — благодаря усилиям священников, поселения превращались в деревни. Так возникли деревни на берегах рек Норд-Саскачеван и Саут-Саскачеван, в долине р. К'Аппель. В этих поселениях, а также в постах торговых компаний росла численность франкоязычных и англоязычных метисов.

К середине XIX в. метисы занимали определенное и достаточно прочное место в экономике обширной Северо-Западной территории. Они постепенно заменили франкоязычных «вожеров» из Квебека в качестве проводников транспортов, лодочников, грузчиков. Благодаря естественному доверию к метисам индейцев, знанию ими языков³⁸, обычаев и нравов индейцев метисы стали незаменимыми посредниками в общении белых с индейскими племенами Северо-Запада. Метисы не только успешно охраняли конвой транспортов, но и часто предотвращали стычки с индейцами. В 60-х годах XIX в., особенно во время и после восстания американских сиу (1862 г.), метисы обеспечивали безопасность поселений на Ред-Ривер³⁹. В связи с этим в отчетах компании и в переписке ее чиновников неизменно отмечались такие качества метисов, как упорство, умение приспособиться к тяжелым условиям, веселый нрав, чувство юмора и т. д. Эти качества стали считаться чертами национального характера метисов. Симпсон в одном из писем Т. Фрейзеру от 9.XII.1859 г. так писал о метисах: «Они выносливы, отважны. Это — деятельная раса, хорошо приспособленная к труду...»⁴⁰.

Для метисов были характерны черты культуры, быта и нравов как белых, так и индейцев. Профессор Торонтского университета Сильвия ван Кирк, изучавшая семейно-брачные отношения на канадском Северо-Западе в эпоху пушной торговли, утверждает, что в результате взаимодействия двух различных культур — европейской и индейской — в ту эпоху возникла некая новая общность. Она называет ее «раннезападным обществом», представлявшим собой «смесь индейских, британских и французских обычаев»⁴¹. Одним из основных институтов этого общества был, по ее мнению, уже описанный выше «брак на северный манер».

От отцов метисы унаследовали язык, религию, научились грамоте, овладели их профессиями и занятиями, став служащими компаний, лодочниками, охотниками, земледельцами. Они освоили также во многом обычаи, нормы поведения, присущие франкоканадцам, англичанам, шотландцам, ирландцам, французам. Так, по утверждению Дж. Стэнли, франкометисы, люди веселого нрава, вольнолюбивые, легкие на подъем, предпочитали свободную жизнь вольного охотника монотонному труду земледельца. Наоборот, метисы, отпрыски шотландцев, были более склонны к оседлому образу жизни. Они раньше и успешнее франкометисов приспособились к сельскохозяйственным занятиям и торговле. Им «в отличие от бесшабашных, расточительных и щедрых французских метисов, — утверждает Дж. Стэнли, — были присущи ти-

³⁷ Он утверждает даже, что все поселения метисов «были основаны миссионерами». — Stanley G. The Birth of Western Canada: A History of Riel Rebellion. L.—N. Y.—Toronto, 1936, p. 178—179.

³⁸ Франкометис Габриэль Дюмон, человек очень популярный на западе как среди метисов, так и индейцев, свободно изъяснялся, например, на шести индейских наречиях. В 1884—1885 гг. он был одним из лидеров восстания метисов и индейцев.

³⁹ Giraud M. Op. cit., p. 966—967.

⁴⁰ Giraud M. Op. cit., p. 971.

⁴¹ Kirk S., van. Op. cit., p. 49.

личные британские черты: бережливость и стремление к накоплению «средств»⁴². Впрочем, в этой характеристике есть, вероятно, немалая доля преувеличения, связанного с привычными для англичан представлениями об этнических стереотипах шотландцев, французов и т. д. Бесспорно одно: черты материальной и духовной культуры пионеров сохранялись и в семьях метисов. Шотландцы издавна употребляли в пищу баннок — пресную лепешку. Когда шотландские переселенцы (прибывшие из Килдонана, Шотландия) появились на Ред-Ривер, они привезли сюда этот излюбленный ими вид хлеба. И когда им и их детям удавалось достать зерно или муку, они всегда пекли баннок⁴³.

Франкоязычные метисы унаследовали от своих отцов ряд хозяйственных навыков и способов создания поселений. Возникавшие поселения на Ред-Ривер и р. Саскачеван напоминали поселения по р. Св. Лаврентия, в Квебеке. Длинные узкие участки земли тянулись от побережья рек, которые использовались как в транспортных целях, так и для обеспечения потребностей хозяйства в воде. Кроме того, благодаря подобному расположению участков соседи оказывались в непосредственной близости друг к другу. А это имело немаловажное значение для создания между соседями устойчивых связей, усиливало чувство общности и, как показали события 1869—1870 гг., укрепляло сознание этнической и социальной солидарности.

Одновременно франкоязычные и англоязычные метисы восприняли черты материальной и духовной культуры индейцев, особенности быта и нравов аборигенов, их методы охоты, ведения хозяйства, приспособления к условиям жизни на Северо-Западе. Метисы Северо-Запада часто знали индейские языки, сохраняли связи с племенами своих матерей. М. Жиро утверждает даже, что «дети этих западных браков» больше воспринимали культуру матерей, чем отцов⁴⁴. В этом он видит, например, отличие франкометисов колонии Ред-Ривер от метисов Квебека и доказывает, что франкометисы Северо-Запада были не только не похожи на франкоканадцев, но и на франкометисов Квебека.

Примеров восприятия метисами индейских обычаев очень много. Приведем лишь некоторые из них. Так, подобно своим индейским предкам, метисы широко употребляли в пищу пеммикан, основным ингредиентом которого было бизонье мясо. Пеммикан был незаменим в экспедициях и путешествиях в далекие от фортов и факторий места. Преимущество пеммикана перед любым другим видом пищи (в том числе консервированной) заключалось в высокой калорийности и легкости веса. По свидетельству известного исследователя аборигенов Канады Стефансона, один фунт пеммикана равнялся по калорийности шести фунтам сырого мяса. Наконец, пеммикан было легко перевозить. Его упаковывали в кожаные мешки длиной в 30 дюймов (75 см), шириной в 20 дюймов (50 см), а толщиной всего в 4 дюйма (10 см). Такие мешки легко укладывались в каноэ. Команда лодки, состоявшая из трех человек, могла перевозить таким способом до двух тонн пищи⁴⁵.

Метисы развили и усовершенствовали унаследованные у индейцев способы охоты на бизонов, хотя и вносили в нее свои коррективы. Для равнинных индейцев, как известно, бизоны были основным источником существования. Охота на бизонов всегда считалась важным событием в жизни индейцев и обставлялась целым рядом обрядов и правил. Наряду со множеством заимствований у предков метисы выработали свои приемы охоты. Хорошо организованная и проводившаяся метисами с Ред-Ривер дважды в год охота на бизонов позволила им создать полувоенные дисциплинированные отряды, которыегодились им также и для защиты территории Ред-Ривер от врагов, покушавшихся на стада бизонов. И у метисов сложился свой торжественный обряд. Пе-

⁴² Stanley G. F. Op. cit., p. 8—9.

⁴³ The Beginning..., p. 19.

⁴⁴ Giraud M. Op. cit., p. 312.

⁴⁵ Stefansson V. The Fate of the Land. N. Y., 1956, p. 180, 196.

ред началом охоты мужчины собирались на совет и выбирали главного охотника и других руководителей групп. Как правило, это были капитаны, под командованием которых находилось по 10 охотников. На совете назначались также охотники-разведчики. Нарушавшие установленный порядок и дисциплину подвергались строгому наказанию. В охоте, устроенной в 1840 г. в районе Форта-Гэрри и Грантаун, принимало участие 1600 чел. (в том числе женщины и дети), каждый из которых имел свое определенное задание ⁴⁶.

Длительное совместное существование на Ред-Ривер англоязычного, франкоязычного и индейского населения вызвало к жизни особый диалект, своеобразную смесь трех языков. В нем было немало слов и выражений, встречавшихся только в Шотландии. Этим диалектом пользовались преимущественно англоязычные метисы, численность которых составила к 1870 г. 5 тыс. чел. В основном это были потомки выходцев из Шотландии и с Оркнейских островов, служивших у Компании Гудзонова залива. Диалект этот назывался Бангей или Банги. Помимо чисто шотландских слов и выражений в нем было также много индейских слов, заимствованных из языка кри. Например, слово «чиммук» (*chimmuck*) обозначало звук падающего в воду предмета ⁴⁷. Франко-канадские охотники и франкометисы способствовали проникновению во французский язык Канады индеанизмов. Особенно много заимствований из индейских языков в топонимике Канады. Такие названия, как собственно Канада («деревня» на языке ирокезов и гуронов), Квебек, Онтарио, Манитоба, Саскачеван, Хошеллага, Гаспе и мн. др., — индейского происхождения. Советский ученый-лингвист Е. А. Реферовская посвятила специальный раздел своей книги индеанизмам во французском языке Канады ⁴⁸.

Интеграцию населения Ред-Ривер (а позднее — Саскачевана) стимулировали хозяйственные и политические интересы. На более ранней стадии, в конце XVIII — начале XIX в., в этом процессе существенную роль играла совместная охота франко- и англометисов на бизонов, требовавшая определенной организации и общих усилий, а в дальнейшем — борьба метисов против владычества на своей территории могущественной Компании Гудзонова залива, ее торговой монополии, против британской колониальной администрации, в период колонизации (с 60-х годов XIX в.) — против наступления капитала на земли метисов и индейцев.

Однако возникновение чувства солидарности благодаря определенной общности происхождения, истории и на почве единства интересов в борьбе за свои права с общим врагом у метисов обеих групп вовсе не означало исчезновения различий между франкоязычными и англоязычными метисами. Эти различия, касавшиеся прежде всего языка и религии, остались. Со временем, по мере углубления между метисами двух групп имущественной дифференциации, они приобрели классовый характер. Преимущество в этом отношении было на стороне англоязычных метисов, которым оказывала предпочтение британская колониальная администрация. Некоторые англометисы имели возможность получить образование в Англии. По возвращении в Канаду они занимали такие посты в Компании Гудзонова залива, которые были недоступны метисам-католикам ⁴⁹.

Помимо различий между франко- и англометисами, связанных с этническим происхождением, в метисной группе существовали различия иного порядка. Они вытекали из особенностей хозяйственного уклада метисов, их быта, культурной среды. Различия этого рода четко прослеживаются при сравнении метисов колонии Ред-Ривер с метисами

⁴⁶ The Beginning..., p. 35.

⁴⁷ Ibidem, p. 238.

⁴⁸ Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. Л., 1972, с. 162—165.

⁴⁹ Salagnac G. Op. cit., p. 47.

дальних окраин Северо-Западной территории. Постоянное общение метисов Ред-Ривер с белым населением, переход к оседлости сопровождались приобретением ими новых черт культуры, а также утерей или ослаблением признаков, унаследованных от индейских предков. Напротив, метисы отдаленных западных районов, находясь в постоянном контакте с соседними индейскими племенами, тяготели к ним и в культурно-бытовом отношении. А на воспитание молодого поколения метисов определяющее влияние там оказывали индейские матери, причем семьи тоже были многодетными. Поэтому метисы Дальнего Запада в гораздо большей степени, нежели метисы с Ред-Ривер, сохранили черты, обычаи и навыки, свойственные аборигенному населению. Различия между метисами Ред-Ривер и метисами Дальнего Запада, по словам английского путешественника Ф. Грэхема, были столь же велики, как между «лондонскими кокни и горцами — охотниками на оленей»⁵⁰. Вполне естественно, что метисы бассейна рек Саскачеван и Маккензи чаще пользовались индейскими диалектами, чем метисы с Ред-Ривер и Ассинобойи. Чиновники компании отмечали меньшую воинственность метисов колонии по сравнению с их собратьями на Дальнем Западе. Они утверждали даже, что метисы Ред-Ривер утратили навыки прирожденных воинов⁵¹. Однако восстания метисов полностью опровергли эти представления.

Наиболее яркое выражение чувство общности франкоязычных и англоязычных метисов нашло, пожалуй, в сознании метисами того, что именно они являются хозяевами своей земли. Это чувство, унаследованное ими от их индейских предков, обострялось по мере усиления притеснений со стороны Компании Гудзонова залива, принимая определенные черты правового сознания. У метисов появилось сознание своего права на свободу и независимость, права неограниченно пользоваться богатствами и дарами своей земли и отстаивать это право с оружием в руках. Они все чаще заявляли, что эти земли принадлежат им, поскольку ими издавна владели их предки-индейцы. Так постепенно у франко- и англометисов вырабатывалось чувство общности. Они стали называть себя «новой нацией»⁵². Д. Мак Галливрей писал еще в 1815 г.: «Метисы осмелели. Сейчас они составляют многочисленную расу, происходящую от связей канадцев (т. е. франкоканадцев. — Л. Ф.) и индейских женщин. Себя они считают хозяевами страны и земли. Их соседи прониклись чувством уважения к этим людям с гордым и независимым характером и называют их «свободными метисами с Ред-Ривер, единственными хозяевами земли»⁵³. Несовместимость правового сознания метисов с привилегиями компании служила почвой для вооруженных стычек с людьми компании и волнений метисов против колонизаторов, которые имели место в 1815—1817, 1821, 1826—1827 гг.⁵⁴ Однако особенно ярко проявилась политическая зрелость и солидарность двух групп метисов, заметно возросшее общее самосознание в 40-е годы. Стремление к освобождению от власти компании, четко проявившееся уже с 1846 г., можно считать внешним выражением общности обеих групп метисов. Именно тогда возникло движение за свободу торговли. Возглавили его англометис Джеймс Синклер и Жан-Луи Риль — отец будущего героя канадских метисов.

Новый этап борьбы метисов за сохранение своего этноса наступил в конце 60-х годов XIX в., когда после образования в 1867 г. доминиона Канада началась эпоха колонизации Запада канадской буржуазией. Колонизация не только угрожала разрушением традиционного уклада и культуры индейцев и метисов, не только лишением их земель, но и самому их существованию. В ответ на колонизационную политику канад-

⁵⁰ Giraud M. Op. cit., p. 1042.

⁵¹ Ibidem, p. 1042.

⁵² Giraud M. Op. cit., p. 902; Wade M. Op. cit., p. 394.

⁵³ Giraud M. Op. cit., p. 588.

⁵⁴ Wade M. Op. cit., p. 395.

ской буржуазии на Северо-Западе вспыхнули два восстания коренных жителей: в 1869—1870 гг. на Ред-Ривер и в 1884—1885 гг. в Саскачеване⁵⁵. Восстание на Ред-Ривер представляло собой национально-демократическое движение, возглавляемое Луи Рилем. Совместное отстаивание жизненных интересов всего населения края, несмотря на этнические, религиозные и расовые различия, явилось важным признаком возросшего самосознания метисов. Участие в восстании наряду с франкометисами и франкоканадцами шотландских и английских метисов обеспечило его длительность (оно продолжалось 10 месяцев). Единство действий франко- и англومتисов способствовало успеху восстания, которое не только продемонстрировало стойкость этнического самосознания двух групп метисов, но и само явилось фактором процесса дальнейшей консолидации франкоязычных и англоязычных метисов, а также сближения двух этих общностей. В ходе восстания родилась первая провинция прерий — Манитоба. Правительство было вынуждено предоставить территории статус самоуправляющейся провинции, признать равные права французского и английского языка, право на существование католических школ, право собственности метисов и индейцев на землю. Восставшие заставили правящие круги считаться с собой, с решимостью сохранить свою этническую общность.

После подавления восстания наступил этап быстрого разрушения основ и условий существования традиционной культуры и хозяйства метисов. С такой же быстротой их земельные участки начали переходить к новым владельцам — переселенцам, потоком хлынувшим из Онтарио. Метисов стали изгонять с их земли⁵⁶. К тому же новая система деления земель на секции грозила полным уничтожением, гибелью сложившегося типа хозяйства и уклада жизни метисов. Поэтому с 70-х годов XIX в. начинается массовый исход метисов Манитобы на земли Саскачевана и Дальнего Запада⁵⁷. По мере продвижения границ колонизации дальше на Северо-Запад метисы вскоре и здесь, в Саскачеване, вновь столкнулись с теми же проблемами. Саскачеванское восстание 1884—1885 гг.⁵⁸ также превратилось в национально-демократическое движение народных масс, в котором слились три потока: борьба метисов, индейцев и белых поселенцев. Как и на Ред-Ривер, и в Саскачеване, застрельщиками восстания были франкометисы, а в ходе движения создалось народное правительство на основе принципа равенства всех народов, было провозглашено образование Республики Северо-Запада. Особенностью второго восстания явилась активная борьба индейских племен под руководством Паундмейкера и Большого Медведя против резервационной политики властей. Однако в 1884—1885 гг. англоязычные метисы и белые поселенцы не хотели браться за оружие. Они были готовы поддерживать требования франкометисов на землю, но лишь мирными, конституционными средствами. Второе восстание на Северо-Западе привело к созданию еще одной провинции — Саскачеван.

События, происходившие на Северо-Западе в 1869—1870 и 1884—1885 гг., всколыхнули всю страну, приобрели в итоге общеканадский характер, обострив национальные противоречия франкоканадцев и англоканадцев.

⁵⁵ К 60-м годам XIX в. большую часть жителей Северо-Запада составляли индейцы и метисы. По подсчетам Луи Рили, в 60-х годах XIX в. «из 30 тыс. индейских воинов Северо-Запада треть составляли метисы» (*Ryerson S. Unequal Union. Toronto, 1968, p. 380*). По сведениям комиссара федерального правительства по делам индейцев Э. Дюдней, в прериях будущих провинций Саскачеван и Альберта в 60-х годах находилось около 12 тыс. индейцев и 15 тыс. метисов.

См. подробнее о социально-экономических предпосылках восстаний: Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М.: Мысль, 1982.

⁵⁶ Swankey B. Native Land Claims. Toronto, 1980, p. 10.

⁵⁷ Дальним Западом считались земли, расположенные западнее Манитобы и находившиеся в ведении лейтенант-губернатора и совета, ответственного непосредственно перед Оттавой.

⁵⁸ См. подробнее: Суанкей Б. Г. Дюмон. Восстание 1885 г. в Саскачеване. М.: Прогресс, 1980.

Итак, в этническом отношении прерии представляли чрезвычайно интересный и своеобразный регион Канады и Северной Америки вообще. Именно здесь в ходе исторического развития края и этнических процессов в XVIII — середине XIX в. сложилась большая компактная группа метисов, возникшая в результате смешанных браков белых с индейками. Матерями первого поколения метисов были женщины различных индейских племен: гуронов, алгонкинов, оттава, оджибвеев, кри, ассинобойнов, черноногих, кровавых, сарси, чиппева и др. Отцами являлись франкоканадцы — охотники, траперы, служащие Северо-Западной компании, а также переселенцы с Британских островов — шотландцы, англичане, а позднее англоканадцы, состоявшие на службе Компании Гудзонова залива. Соответственно сложились две группы метисов: франкоязычные метисы, исповедовавшие католицизм, и англоязычные метисы — протестанты. Это был первый период метисации на Западе. Новые этнические общности метисов уже не были ни индейскими, ни «белыми», они обладали чертами обеих культур. С первых десятилетий XIX в. в восточной части края, в колонии Ред-Ривер, начался новый этап метисации: браки заключались там между белыми и метисками. Позднее подобные смешанные браки стали распространенными западнее Ред-Ривер — в бассейне р. Саскачеван и на других землях Дальнего Запада. Для франкоязычных метисов, которые составляли большую часть метисов Северо-Запада, а также англоязычных метисов были характерны тесные контакты и добрые отношения с индейцами, на которых они оказывали большое влияние⁵⁹. Это подтверждается участием индейцев в восстании в Саскачеване под руководством Луи Рилья и других лидеров метисов.

Одна из особенностей этнических процессов на Северо-Западе в конце XVIII — середине XIX в. — ассимиляция франкометисами англометисов и шотландских метисов.

В иерархии этнических общностей метисов существовали разные уровни. В сопоставлении, отношении с белым населением, в конфронтации с ним метисы обеих групп ощущали себя как единое целое, как небелое население, особый этнос. Они называли себя «новой нацией»⁶⁰. Так же они воспринимались белыми жителями края («особая раса», «особый народ») и европейскими путешественниками и исследователями Запада, отличавшими метисов как от индейцев, так и от белых. Франкоязычных и англоязычных метисов объединяли образ жизни, независимый характер, жизнь на пограничной черте поселений, борьба за сохранение своего этноса. Особенно остро ощущалось единство двух групп в годы, предшествовавшие восстаниям, и во время восстаний, когда стоял вопрос о самом их существовании как народа. Метисы тогда особенно часто подчеркивали, что они представляют собой особый народ, «особую нацию». Не случайно в 1884 г. на митинге повстанцев Риль заявил: «Именно сейчас мы образовались как нация»⁶¹. После подавления восстания начался процесс разрушения традиционного уклада и культуры метисов. Восстания 1869—1870 и 1884—1885 гг., в которых основную движущую силу составляли метисы, сыграли важную роль не только в развитии этих этнических общностей, в их консолидации и укреплении самосознания. Эти восстания — ярчайшие события истории Канады, сыграли важную роль в формировании демократических традиций ее народа.

Однако в общении между собой франкоязычные и англоязычные метисы, отличавшиеся прежде всего языком и религией, дифференцировали себя друг от друга.

⁵⁹ Луи Риль говорил в своей речи в 1884 г. во время второго восстания на Северо-Западе: «... всем известно, каким влиянием среди индейцев пользуются метисы» (*Суканей Б. Указ. раб., с. 69*).

⁶⁰ *Giraud M. Op. cit., p. 612; Wade M. Op. cit., p. 394.*

⁶¹ *Суканей Б. Указ. раб., с. 60.*

Для понимания этнического самосознания метисов представляет интерес высказывание Луи Риль. В своем последнем меморандуме, написанном перед смертью в тюрьме, Луи Риль писал так: «Иногда добрый и вежливый человек говорит какому-либо метису: „Вы совсем не похожи на метиса. В вас явно мало индейской крови. Любопытно принял бы вас за белого“. Огорченный метис, который гордится своим происхождением, судорожно ищет, что бы ответить. Про себя же он думает: ...почему нас должно волновать, в каком соотношении находится европейская и индейская кровь? Поскольку в нас течет та и другая, благодарность и сыновья любовь повелевает сказать нам: „мы метисы“»⁶². «Французское слово *métis*,— писал Риль,—происходит от латинского *mixtus* (смешанный). Оно хорошо передает смысл этого понятия. Английское выражение *half breed* (гибрид) подходило для первого поколения людей со смешанной кровью. Теперь же, когда европейская и индейская кровь смешиваются в самых различных пропорциях, оно уже не является точным. Французское слово *métis* передает суть этого смешения предельно точно»⁶³.

⁶² Цит. по: Ryerson S. Unequal Union, p. 379.

⁶³ Ibidem.